СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКИХ И УЗБЕКСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ «БАБУШКА» («BUVI») И ОСОБЕННОСТИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕЧИ

Ходжакулова Шахло Аскаровна
Преподаватель кафедры русской и мировой литературы
Термезский государственный университет
г. Термез, Республика Узбекистан
e-mail: shahlo19700520@mail.ru

Аннотация: *В статье рассматриваются семантическое значение и функциональные характеристики русской лексемы «бабушка» и узбекской лексемы «buvi» в сопоставительном и лингвокультурологическом аспектах. Особое внимание уделяется основным и дополнительным значениям данных наименований, их эмоционально-оценочной окраске, особенностям употребления в повседневной коммуникации, художественной литературе и семейном общении. Анализ показывает, что слова «бабушка» и «buvi» обозначают родственные отношения и одновременно отражают культурные представления о старшем поколении, семейных ценностях, заботе, уважении и преемственности поколений. Несмотря на общность основного семантического значения, данные единицы различаются по особенностям словообразования, формам обращения, контекстуальным оттенкам и способам выражения почтительности. Сопоставительное изучение этих лексем позволяет выявить универсальные и национально-специфические особенности языкового выражения родственных отношений в русской и узбекской культурах.*

Ключевые слова: *бабушка, buvi, семантика, функциональные характеристики, термин родства, номинация, лингвокультурология, речевая коммуникация, эмоциональная окраска, семейные ценности.*

Annotatsiya*: Maqolada rus tilidagi «бабушка» va o‘zbek tilidagi «buvi» leksemalarining semantik ma’nosi hamda funksional xususiyatlari qiyosiy va lingvomadaniy jihatdan o‘rganiladi. Ushbu nomlarning asosiy va qo‘shimcha ma’nolari, emotsional-baholovchi bo‘yoqdorligi, kundalik muloqotda, badiiy adabiyotda va oilaviy nutqda qo‘llanish xususiyatlariga alohida e’tibor qaratiladi. Tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, «бабушка» va «buvi» so‘zlari qarindoshlik munosabatlarini ifodalash bilan birga, katta avlod, oilaviy qadriyatlar, mehr-muhabbat, hurmat va avlodlar davomiyligi haqidagi madaniy tasavvurlarni ham aks ettiradi. Asosiy semantik ma’no umumiy bo‘lishiga qaramay, ushbu birliklar so‘z yasalishi, murojaat shakllari, kontekstual ma’no nozikliklari va hurmatni ifodalash*

usullari jihatidan farqlanadi. Mazkur leksemalarni qiyosiy o‘rganish rus va o‘zbek tillarida qarindoshlik munosabatlarining ifodalanishidagi umuminsoniy hamda milliy xususiyatlarni aniqlashga xizmat qiladi.

Kalit so‘zlar: *buvi, бабушка, semantika, funksional xususiyatlar, qarindoshlik termini, nominatsiya, lingvomadaniyatshunoslik, nutqiy muloqot, emotsional bo‘yoqdorlik, oilaviy qadriyatlar.*

1. Введение

Язык является важнейшим средством сохранения и передачи культурного опыта народа. В его лексической системе особое место занимают наименования родственных отношений, поскольку они отражают не только биологические связи между людьми, но и социальные нормы, традиции семейного воспитания, формы обращения и представления о месте человека в обществе. К данной группе относятся слова, обозначающие представителей старшего поколения, в частности русская лексема «бабушка» и узбекская лексема «buvi».

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения семантических и функциональных особенностей терминов родства в русском и узбекском языках. Сопоставление данных единиц позволяет установить, каким образом общие понятия получают языковое выражение в различных культурах, а также выявить особенности их употребления в конкретных коммуникативных ситуациях.

Слова «бабушка» и «buvi» обозначают женщину по отношению к её внукам, однако их функционирование не ограничивается выражением биологического родства. В речи они могут передавать чувства любви, нежности, уважения, благодарности и привязанности. В определённых контекстах данные номинации используются также для обозначения пожилой женщины, причём такое употребление зависит от речевой ситуации и культурных норм.

Цель исследования — выявить семантические значения и функциональные характеристики русской лексемы «бабушка» и узбекской лексемы «buvi», а также определить особенности их реализации в речи.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: определить основные лексические значения исследуемых слов; рассмотреть их эмоционально-оценочные характеристики; выявить особенности употребления в семейной и общественной коммуникации; сопоставить способы выражения родственных отношений в русском и узбекском языках.

Материалом исследования послужили толковые и этимологические словари, научные труды по терминологии родства в тюркских языках, а также языковые примеры, иллюстрирующие функционирование рассматриваемых номинаций. В

работе используются описательный, сопоставительный и лингвокультурологический методы.

2. Семантическое значение наименования «бабушка» в русском языке

Русское слово «бабушка» является одним из основных наименований родства, обозначающих мать отца или матери по отношению к их детям. В «Словаре русского литературного языка» данная лексема рассматривается в системе литературной лексики и родственных наименований [2].

Семантическая структура слова «бабушка» включает несколько взаимосвязанных компонентов. Первичным является значение родства: бабушка — это женщина старшего поколения, находящаяся в родственных отношениях с внуками. Данное значение характеризуется относительной устойчивостью и сохраняется независимо от конкретной ситуации общения.

Второй компонент связан с возрастной характеристикой. В определённых контекстах слово «бабушка» может употребляться по отношению к пожилой женщине, даже если говорящий не состоит с ней в родстве. Например, в разговорной речи возможно высказывание: «Бабушка попросила помочь ей перейти дорогу». В подобном случае слово обозначает пожилую женщину и может выражать доброжелательное отношение к ней.

Третий компонент представляет собой эмоционально-оценочную окраску. В семейном общении слово «бабушка» нередко ассоциируется с заботой, теплом, лаской и эмоциональной близостью. Эти ассоциации особенно заметны в обращениях к членам семьи, рассказах о детстве и художественных произведениях.

В русском языке слово «бабушка» связано также с определёнными словообразовательными возможностями. Например, формы «бабуля» и «бабулечка» способны выражать ласковое отношение, хотя конкретная эмоциональная окраска зависит от контекста, интонации и отношений между собеседниками. Такие формы демонстрируют способность родственных номинаций передавать не только объективную информацию, но и субъективное отношение говорящего.

Следовательно, семантика слова «бабушка» включает собственно родственное значение, указание на принадлежность к старшему поколению и дополнительные эмоциональные оттенки, которые проявляются в процессе речевого взаимодействия.

3. Семантическое значение узбекского наименования «buvi»

В узбекском языке слово «buvi» обозначает женщину по отношению к её внукам, то есть мать отца или матери. Данная лексема относится к основным

терминам родства и широко употребляется в семейной речи, художественной литературе и повседневной коммуникации.

В «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» слово «buvi» рассматривается в рамках лексической системы узбекского литературного языка [3]. Его основное значение связано с обозначением бабушки как представительницы старшего поколения семьи.

Как и русская лексема «бабушка», узбекское слово «buvi» может приобретать дополнительные смысловые оттенки. В семейном общении оно часто ассоциируется с любовью к внукам, заботой, передачей жизненного опыта и сохранением семейных традиций. При этом степень выраженности данных ассоциаций зависит от контекста и конкретных отношений между членами семьи.

Особое значение имеет употребление слова «buvi» в качестве формы обращения. Например, выражение «Buvi, menga ertak aytib bering» переводится как «Бабушка, расскажите мне сказку». В данном предложении номинация выполняет одновременно назывную и контактную функции: обозначает родственника и устанавливает непосредственную связь между говорящим и адресатом.

В узбекской речевой культуре способы обращения к старшим могут отражать уважение, социальную дистанцию и особенности семейных отношений. Однако не следует считать, что каждое употребление слова «buvi» автоматически выражает почтительность: его прагматическое значение определяется интонацией, ситуацией и характером взаимодействия.

Историко-сопоставительное изучение узбекских терминов родства предполагает обращение к трудам по тюркской лексикологии. В частности, исследования В. В. Радлова и И. А. Исмоилова представляют интерес для анализа родственной терминологии и её места в системе тюркских языков [1; 4]. Этимологический словарь тюркских языков под редакцией Э. В. Севортяна также может использоваться для исследования исторических основ соответствующих лексем [5].

Таким образом, слово «buvi» обладает устойчивым родственным значением и широкими возможностями контекстуального употребления. Оно функционирует не только как средство обозначения члена семьи, но и как элемент речевого этикета и выражения эмоциональных отношений.

4. Функциональные характеристики номинаций «бабушка» и «buvi»

Функциональные характеристики слов определяются их ролью в коммуникации, особенностями речевой ситуации и отношениями между

участниками общения. Номинации «бабушка» и «buvi» выполняют несколько основных функций.

4.1. Номинативная функция

Главная функция рассматриваемых лексем заключается в обозначении родственного лица. В предложениях «Моя бабушка живёт в деревне» и «Mening buvim qishloqda yashaydi» соответствующие слова указывают на конкретного члена семьи.

В обоих языках данные номинации позволяют устанавливать родственные связи и определять положение человека относительно других членов семьи. При этом конкретная степень родства определяется значением слова и контекстом высказывания.

4.2. Апеллятивная функция

Апеллятивная функция связана с использованием слова в качестве обращения к собеседнику. В русском языке распространены обращения «Бабушка, послушай меня» и «Бабушка, как ты себя чувствуешь?». В узбекском языке аналогичную функцию выполняют выражения «Buvi, meni eshityapsizmi?» и «Buvi, qalaysiz?».

В таких случаях номинации не только называют адресата, но и участвуют в организации речевого контакта. Выбор формы обращения зависит от семейных традиций, возраста участников общения и коммуникативной ситуации.

4.3. Эмоционально-экспрессивная функция

В семейной коммуникации слова «бабушка» и «buvi» способны выражать привязанность и положительное эмоциональное отношение. В русском языке эмоциональная окраска может усиливаться посредством ласкательных форм «бабуля», «бабулечка». В узбекской речи эмоциональность может выражаться интонацией, контекстом, дополнительными словами и формами обращения.

Например, высказывание «Любимая бабушка, я очень по тебе скучаю» подчёркивает эмоциональную близость говорящего к адресату. Узбекский эквивалент «Aziz buvijon, sizni juda sog‘indim» передаёт сходное содержание, используя форму «buvijon», которая в соответствующем контексте выражает ласковое и уважительное отношение.

Приведённые примеры иллюстрируют возможные способы выражения эмоций, но не исчерпывают всех вариантов употребления данных слов.

4.4. Культурно-трансляционная функция

Бабушки нередко участвуют в передаче семейных историй, традиций, народных сказок и жизненного опыта. Поэтому слова «бабушка» и «buvi» могут выступать важными элементами повествований о детстве, семейной памяти и культурной преемственности.

В предложении «Бабушка рассказывала нам сказки» данная номинация обозначает конкретного родственника и одновременно участвует в создании образа семейного прошлого. Аналогичное значение имеет узбекское предложение «Buvim bizga ertaklar aytib berardi».

В обоих случаях контекст позволяет связать родственную номинацию с передачей знаний и культурного опыта от старшего поколения младшему.

5. Особенности реализации номинаций в русской и узбекской речи

Сопоставление функционирования слов «бабушка» и «buvi» показывает, что их основное значение в целом совпадает, однако способы употребления обладают определёнными языковыми и культурными особенностями.

В русском языке слово «бабушка» широко используется в семейном общении, рассказах о родственниках и описаниях пожилых людей. В зависимости от контекста оно может иметь нейтральную, ласковую или разговорную окраску. Формы «бабуля» и «бабулечка» чаще выражают эмоциональную близость, однако их уместность определяется характером общения.

В узбекском языке слово «buvi» также активно функционирует в повседневной речи. Особенности обращения могут проявляться в использовании формы «buvijon», которая в подходящем контексте передаёт ласковое отношение и уважение. Таким образом, оба языка располагают средствами выражения эмоциональной близости, но конкретные формы и условия их употребления различаются.

Существенным аспектом является зависимость значения от коммуникативной ситуации. При обращении к собственной бабушке слово обычно указывает на родственную связь и может сопровождаться эмоционально положительной окраской. При обращении к незнакомой пожилой женщине употребление слова «бабушка» может выполнять функцию вежливого или разговорного обозначения возраста. Подобные формы требуют учёта норм конкретной речевой ситуации, поскольку могут восприниматься по-разному.

В узбекском языке переносное употребление «buvi» также необходимо рассматривать с учётом контекста и речевых традиций. Нельзя автоматически приравнивать все случаи употребления русской и узбекской лексем: даже при совпадении основного значения их прагматические оттенки могут различаться. Сопоставительный анализ позволяет выделить следующие общие характеристики:

- обозначение женщины старшего поколения в системе родства;
- возможность использования в качестве обращения;
- способность выражать эмоциональную близость;

- участие в повествованиях о семейных традициях и детских воспоминаниях;
- зависимость дополнительных значений от контекста и интонации.

Вместе с тем существуют различия в словообразовательных моделях, привычных формах обращения и культурных ассоциациях. Для их точного описания необходим анализ более широкого корпуса разговорных, фольклорных и литературных текстов обоих языков.

Следовательно, семантическое соответствие слов «бабушка» и «buvi» не означает полного совпадения всех их функциональных характеристик. Их употребление определяется взаимодействием языковых норм, эмоционального отношения говорящего и культурных особенностей речевого общения.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что русская лексема «бабушка» и узбекская лексема «buvi» обладают общим семантическим ядром, связанным с обозначением женщины по отношению к её внукам. Наряду с основным родственным значением обе номинации могут передавать дополнительные эмоциональные и культурные смыслы.

В русском языке слово «бабушка» характеризуется разнообразием форм эмоционально окрашенного употребления, включая «бабуля» и «бабулечка». В узбекском языке лексема «buvi» функционирует как основное наименование бабушки, а форма «buvijon» может использоваться для выражения ласкового отношения и уважения. При этом прагматическое значение каждой формы зависит от ситуации общения.

Функционально рассматриваемые слова выполняют номинативную, апеллятивную, эмоционально-экспрессивную и культурно-трансляционную функции. Их использование в речи отражает не только родственные отношения, но и особенности семейной коммуникации, передачи опыта и сохранения культурных традиций.

Сопоставление данных номинаций подтверждает важность комплексного изучения терминов родства в семантическом и лингвокультурологическом аспектах. Результаты исследования могут быть использованы в сравнительной лексикологии, преподавании русского и узбекского языков, межкультурной коммуникации и практике художественного перевода.

Список использованной литературы

1. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Ч. 2. — СПб., 1899. — С. 2084.
2. Словарь русского литературного языка. — М., 1950. — Т. 1. — С. 236.
3. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. — Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2006. — I жилд. — Б. 359.
4. Исмоилов И. А. Туркий тилларда қавм-қариндошлик терминлари. — Тошкент: Фан, 1966. — Б. 76.
5. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на гласные. — М.: Наука, 1974. — С. 12.

